

Справедливость

Г. Ю. КАНАРШ*

Справедливость — центральное понятие (категория) социальной этики. Традиционно выделяют три вида справедливости — дистрибутивную (распределяющую), коммутативную (обменивающую) и ретрибутивную (воздающую). Это базовое разделение восходит к Аристотелю, но в целом остается основополагающим и для современной социальной этики. Различают также *общую* и *частную* справедливость, понимая под первой *моральный смысл* общественного устройства, а под второй — *общественную добродетель*, реализуемую в конкретной области социального взаимодействия (напр., справедливое распределение экономических ресурсов). Важнейшей характеристикой справедливости является ее глубинная связь с *понятием равенства*. Эта связь в конечном счете обусловлена *направленностью справедливости на защиту интересов конкретной личности* и прослеживается равным образом во всех социально-этических концепциях независимо от того, являются они эгалитарными или неэгалитарными.

Как в отношении формы (*формальная справедливость*), так и в отношении содержания (*субстанциональная справедливость*)

справедливость — сложная, многоаспектная категория. Наиболее употребительным в общественно-политическом дискурсе традиционно является понятие *социальной справедливости*, обычно соотносимое с проблемами социально-экономического распределения. Это понятие, как считается, впервые было введено английским философом Дж. Ст. Миллем в его работе «Утилитаризм» («Utilitarianism», 1861). В современной социально-этической мысли существуют три философские парадигмы, в которых социальная справедливость (или *справедливость распределения*) получает свое теоретическое обоснование: деонтологическая, акцентирующая понятие индивидуальных прав; утилитаристская, ставящая в центр внимания категорию общественной пользы; перфекционистская, исходящая из принципа приоритета блага, соотносимого с определенным стандартом человеческого совершенства. Соответственно справедливость трактуется как обретение и защита индивидуальных прав¹ (деонтологический подход), максимизация полезности (утилитаризм), обретение и реализация благ на путях человеческого совершенствования (перфекционизм).

* Канарш Григорий Юрьевич — старший научный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, кандидат политических наук. Тел.: (495) 374-59-30. Эл. адрес: grigkanarsh@yandex.ru

Следует подчеркнуть, что «изнутри» каждого из этих подходов справедливость выступает как некая абсолютная добродетель, соотносимая главным образом с одной из фундаментальных ценностей (либо право, либо полезность, либо благо). Такой подход в целом был характерен для общественно-политических дискуссий по проблемам социально-экономического распределения вплоть до 80-х годов прошлого века. Однако в современной социальной этике (вероятно, не без влияния постмодернизма) все большее признание получает подход, в соответствии с которым суть справедливой политики состоит не в ригористических продвижении и защите какой-либо одной базовой политической ценности (к примеру, прав) в ущерб другой (к примеру, полезности), но в искусном уравнивании различных ценностей справедливости в определенных социальных контекстах. Наиболее ярким воплощением такого подхода является концепция агонального либерализма Дж. Грея и близкий ему либерализм И. Берлина. При этом по отношению к основам справедливой политики устанавливается запрет на *игнорирование какой-либо из фундаментальных ценностей политической справедливости*.

Говоря о современном состоянии дискурса справедливости, важно иметь в виду не только изменения в самом характере обсуждения проблемы (переход от жесткой конкуренции различных, зачастую несовместимых, политических ценностей к их диалогу и даже полилогу), но и новую, во многом не соответствующую классической модернистской парадигме *расстановку акцентов* внутри самого этого дискурса (точнее — *переносе акцентов*). Это объясняется тем, что в последние годы в центре внимания оказываются уже не проблемы, связанные с социально-экономическим распределением, а новые, соответствующие реалиям формирующегося глобального социума: проблемы культурного признания, а также реализации принципов интернациональной справедливости². Именно эти проблемы формируют сегодня политическую повестку дня, а в норматив-

ном плане находят отражение в новых для социальной этики и политической философии понятиях *этнокультурной* (в отечественной версии — «межкультурной»³) и *глобальной* (интернациональной, космополитической) справедливости⁴.

Однако, несмотря на то что проблемы социальной (распределительной) справедливости оказались в наше время несколько потесненными в связи с процессами глобализации, они продолжают занимать важное место в общественно-политических дискуссиях (особенно в странах не-Запада), а ценности распределения остаются важной интегральной частью нормативной теории справедливости. Поэтому наиболее продуктивной в теоретическом и практическом отношении выглядит позиция, согласно которой справедливость сегодня должна рассматриваться в единстве трех этих аспектов: *социального, культурного и глобального* (Н. Фрэнгер и др.).

¹ При этом акцент может ставиться на правах как первого, так и второго поколений (пример — различие теорий Д. Ролза и Р. Нозика).

² Если первая реализуется по отношению к группам, считающимся ущемленными в своих правах (расовых, этнических, религиозных), то вторая направлена в значительной степени на искоренение мирового неравенства.

³ Термин предложен российским социальным этиком А. В. Прокофьевым.

⁴ Каждая из этих областей составляет, по сути, самостоятельную теорию внутри общего нормативного пространства теории справедливости, наряду с теорией социальной (распределительной) справедливости.

Лит.: Алексеева, Т. А. (2001) Справедливость как политическая концепция: очерк современных западных дискуссий. М. : МОНФ; Апресян, Р. Г., Гусейнов, А. А., Прокофьев, А. В. (2005) Проблема справедливости в глобальной перспективе // Диалог культур в глобализирующемся мире. М. : ИФРАН; Бенхабиб, С. (2003) Притязания культуры. Равенство

и разнообразие в глобальную эру. М. : Логос; Гусейнов, А. А. (2001) Справедливость // Новая философская энциклопедия. Т. 3. М. : Мысль; Канарш, Г. Ю. (2006) Концепция «справедливого общества» в гуманитарных науках // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке. В честь 70-летия И. М. Ильинского / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. С. 348–367 (Электронная версия: <http://www.zpu-journal.ru/gumtech/projection/articles/2007/Kanarsh/>); Кашников, Б. Н. (2004) Либеральная теория справедливости и политическая практика России. Великий Новгород : НовГУ-НовМИОН; Прокофьев, А. В. (2006) Мораль индивидуального совершенствования

и общественная мораль: исследование неоднородности нравственных феноменов. Вел. Новгород : Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого; Прокофьев, А. В. Социальная справедливость: нормативное содержание и история становления понятия // http://ethics.iph.ras.ru/research/prokofiev_1.html; Прокофьев, А. В. (2006) Справедливость и ответственность: социально-этические проблемы в философии морали. Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого; Федотова, В. Г. (2005) Хорошее общество. М. : Прогресс-Традиция; Хеффе, О. (2007) Справедливость : Философское введение. М. : Праксис; Шапиро, И. (2004) Моральные основания политики. М. : КДУ.